

А.Н. Огнев, Самарский университет
Р.И. Таллер, Самарский университет

**ДИАЛЕКТИКА ОПЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ФИЛОСОФИИ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ:
ОНТОГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

В статье рассматривается онтогносеологический аспект диалектики опциональной идентичности философии в условиях информационного общества. Выявлены пять основных опций исторического самоопределения философской мысли и определена специфика задач, стоящих перед каждой из них. Установлена принципиальная корреляция между понятием информационного общества и трансцендентальной видимостью. Делается вывод о консервативной миссии философии.

Ключевые слова: информационное общество, онтогносеология, опция, сущностные силы субъективности, бытие, мышление, трансцендентальная видимость, идентичность, диалектика.

A.N. Ognev, Samara University
R.I. Taller, Samara University

**DIALECTICS OF NATIONAL IDENTITY OF PHILOSOPHY
IN THE INFORMATION SOCIETY: ONTOGNOSEOLOGICAL ASPECT**

The article deals with the ontognoseological aspect of the dialectic of the optional identity of philosophy in the context of the information society. Five main options for the historical self-determination of philosophical thought are identified and the specifics of the tasks are defined for each of them. A fundamental correlation between the concept of information society and transcendental visibility is established. A general conclusion is made concerning the conservative mission of philosophy.

Keywords: information society, ontognoseology, option, essential forces of subjectivity, being, thinking, transcendental visibility, identity, dialectics.

Возникновение информационного общества как модифицированного отражения социума, претендующего на реальность *suigeneris*, становится для философии если не прямым, то значимым косвенным поводом к рефлексии на

предмет собственной опциональной структуры, поскольку само это понятие приобретает актуальность именно в условиях информационного общества, оставаясь до его легитимации общественным сознанием непроявленной предпосылкой самой философии.

Вопрос об опциональной дифференции философии приобретает теоретическую значимость в той мере, в какой desideratum единства бытия и мышления приобретает в ней историчность по показаниям динамики коммуникативного сообщества. Философская мысль нуждается в ключевой опциональной идентичности, фиксирующей лимиты её воплощенности с точки зрения эйдетики канонической предметности, соотносимой с сущностными формами человеческой субъективности. Эйдетические формы канонической предметности были выведены в ономатической диалектике А.Ф. Лосева, который учил: «Диалектически вывести имя и значит вывести всю сущность со всеми её подчинёнными моментами» [1, с. 137]. Тем самым устанавливается эссенциалистская презумпция, которая в зеркале сущностных сил человеческой субъективности требует исполнения закона обратной эйдетической перспективы по норме последовательного отражения, о чём свидетельствует признание Р. И. Галлера: «Функция определила и подчинила себе структуру» [2, с. 65].

Философская мысль по фатуму воплощения вызывает пять опций, в которых раскрываются сущностные агенции нормального субъекта, подлежащие рациональной социализации на общезначимых основаниях: 1) медитативная опция ознаменована сущностной интуицией на основе мемориального синтеза мифа, гарантирующего исполнение анамнезиса; 2) контемплативная заключает в себе рефлексивную субординацию системных аспектов по сущностному формативу в ключе релевантных имагинативных символизаций; 3) академическая тематизирует идейное содержание во вторичном формативе дидактических условностей, отражающих эйдетику фазы проблемной интеллектуализации; 4) популярная позиционирует оптимум социализации воли к смыслу в общезначимых топологических размерностях; наконец, 5) прикладная вводит единство бытия и мышления в режим размерностей перцепции, где оно достигает предметной схематизации. В каждой из перечисленных опций потери могут быть столь значимыми, сколь и приобретения. Философия длится, пока относительно своих опциональных идентичностей она обладает положительным сальдо, образующим ресурс для последующего развития. Философское обобщение постулирует норму содержательного насыщения понятийного форматива, но её исполнимость

ограничена, поскольку сам *modus operandi* отчуждается в реалиях наличного социума в силу того, что, как свидетельствует П. Гольбах, «действие является всегда результатом детерминированной определённым образом воли» [3, с. 117]. Устойчивым средовым эффектом отчуждения является в настоящее время опосредствование (*Vermittlung*) в фазе технической воспроизводимости, позиционирующее прибавочную ценность (*Mehrwert*) эпистемы через информационную пролиферацию, востребованную социумом.

Информационное общество есть абстракция вторичного ипостазирования отчуждённых агентий формата сущностного содержания, взятая на общезначимых основаниях отражения социума как мультиагентивного субъекта. В этом смысле эта абстракция принадлежит к числу трансцендентальных мнимостей, опирающихся на вполне общезначимые основания в структуре рациональности как таковой. Информационное общество легитимирует трансцендентальную подтасовку в качестве условной процедуры, придающей отражению статус вторичного субъектного содержания. Она исполнима в той мере, в какой реалии в ней замещаются фабульными конструктами, унифицированными по техническому стандарту информационного обмена с диффузным бенефициаром. С введением последнего складываются предпосылки для плебисцитарного представления об истине, замещающего системность в догматическом понимании, что, по замыслу А. Тьюринга, «проявляется в наличии крупного массива значений, не содержащих требуемого решения, но подлежащих рассмотрению» [4, с. 122]. Это положение дел несовместимо с медитативной опцией, предсказуемо в контемплативной, в ходе развития критической установки допустимо в академизме в качестве ограничительной условности функционирования эпистем, желаемо в популярной и реализуемо в прикладной опции.

Диалектика опциональных идентичностей философии сюжетно завязана на проблему единства бытия и мышления, взятую *subspecie* принципа конкретного историзма, предполагающего апоретику традиции и новации в онтологической перспективе и антиномию трансцендентальной видимости в гносеологическом ключе. Утрата философией представления об эссенцианистской презумпции не является в этом смысле случайным событием, а составляет неизбежный побочный результат самого порядка опциональной ротации в философии, являющей кармический закон интеллектуализации действительности *ad oculos*. Информационное общество обналичивает то, что с точки зрения классического философского эссенциализма составляет избыток обратных связей в эффекте технической воспроизводимости социализации

отвлечённого мышления. Эта истина была выявлена в онтогносеологии М.А. Лифшица в ходе построения теории дистинкций. Находясь между Сциллой марксистского идеологического официоза и Харибдой критического ревизионизма, М.А. Лифшиц учил: «Конкретно – целое должно иметь внешнюю сторону, должно быть доступно обозрению» [5, с. 233]. Информационное общество исполняет это обетование в режиме трансцендентальной видимости, но делает это, согласно А. Ю. Нестерову, «через набор ограничений, накладываемых законами природы при переходе от рассудочного выражения к эмпирическому осуществлению» [6, с. 89]. Эти ограничения в режиме технического опосредствования сохраняют свою детерминативность в уже снятом виде – не как реалии, а как фабульные конструкты, востребованные информационным обществом. Апория традиции и новации выявляется в нём только дискретно, то есть безотносительно к своему конкретно-историческому генезису. Следовательно, актуальной задачей философии в её прикладной опции, совместимой с фактом наличия информационного общества, является рекурсия к истинному понятийному содержанию опыта границы, направленная на её сохранение относительно интуиции предела роста сущностных сил человеческой субъективности, ибо, согласно признанию И. В. Дёмина, «только ограниченное может обладать определённой, то есть идентичностью» [7, с. 243]. В онтогносеологическом аспекте опциональной идентичности философии в условиях информационного общества актуализируется её консервативная миссия, имеющая предпосылочный общечеловеческий смысл.

Список литературы:

1. Лосев А.Ф. Из ранних произведений. М.: Правда, 1990. 656с.
2. Таллер Р.И. Философия как логика и методология познания права. Куйбышев: Издательство куйбышевского филиала Саратовского университета, 1989. 168 с.
3. Гольбах П. Система природы, или о законах мира физического и мира духовного. М.: Госсозэкиз, 1940. 456 с.
4. Тьюринг А. Вычислительные машины и разум. М.: АСТ, 2018. 128с.
5. Лифшиц М.А. Что такое классика? Онтогносеология. Смысл мира. Истинная середина. М.: Искусство 21 век, 2004. 512 с.
6. Нестеров А.Ю. Семиотические основания техники и технического создания. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2017. 155 с.
7. Дёмин И.В. Семиотика истории и герменевтика исторического опыта. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2017. 273 с.